

И. В. НОВИКОВА, Т. Г. РУМЯНЦЕВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНОЧНЫХ СИСТЕМ

Общим системообразующим элементом рыночной системы является обмен, «замкнутый на себе», превращающийся на определенном этапе в двигатель производства. Когда процесс товарного обращения приобретает не случайный, а закономерный, регулярный характер, порождая при этом постоянные колебания спроса, предложения и цен, ориентирующих производство, а также вызывающих специализацию субъектов отношений производства и обмена, — в этом случае мы можем говорить о возникновении рынка и рыночной системы.

Углубляющаяся специализация субъектов производства, обусловленная обменом, ведет к взаимосвязи, взаимозависимости элементов, к их «замыканию на самих себе и автономизации от базовой системы»¹ — натурального хозяйства, превращаясь в движущий механизм всей экономики на основе колебания цен, спроса и предложения. Таким образом, рынок возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку обмен принимает регулярный характер на основе колебания спроса, предложения и цен, становясь двигателем экономики.

Начальная стадия эволюции рыночной системы (ее возникновение) начинается с появлением обмена и заканчивается рождением рынка и вступлением всей системы в стадию становления.

Стадия возникновения характеризуется тем, что экономическая материя (натуральное хозяйство) на определенном этапе развития человеческого общества порождает свою новую форму — обмен. Однако, возникая, обмен носит еще не регулярный характер и «подчиняется» «старой» системе, «старой» экономической материи, обслуживает ее механизм и в то же время отрицает его. Данное первое отрицание «старой» системы и прорыв к новой предполагает второе отрицание или отрицание отрицания. При этом если первое предполагает необходимость отойти как можно дальше от отрицаемой системы, оторваться от нее (хотя бы даже путем обслуживания ее механизма), то второе отрицание предполагает преодоление односторонности новой системы и как бы возвращение к отрицаемой системе и ее качеству, т. е. замыкание элементов на самих себе. Таким образом, возникает новый экономический механизм, обслуживающий человеческое общество и подчиняющий себе натуральное хозяйство.

После второго отрицания система продолжает развиваться, переживая новые и новые отрицания, но уже в рамках достигнутого. Иначе говоря, вторичное отрицание означает возникновение рынка и вступление рыночной системы в стадию становления. Спрашивается, можно ли определить во времени вступление рыночной системы в стадию ее становления? Французский историк Ф. Бродель писал по этому поводу следующее: «Цены... начиная с XII в., цены колеблющиеся — доказательство того, что наличествуют уже «современные рынки»².

Натуральное хозяйство, породив новую систему (рыночную), сначала находится в противоречии с этой системой, которое выражается в виде противоречия между новой системой и внешней средой. Однако элементы рыночной системы — продавцы и покупатели, замкнутые «на себе», начинают рас-

ходиться, захватывая все новое и новое экономическое пространство, подчиняя себе базовую систему — натуральное хозяйство, превращая ее в специализированную, становящуюся элементом новой системы.

Таким образом, возникает множественность тождественных элементов — продавцов и покупателей. Как отмечал Гегель, абсолютного тождества, понимаемого как фиксация устойчивого, совпадающего, в материи нет. Однако тождественность черт возможна, и чем больше тождественных черт, тем более тождественны элементы. Тождественные черты элементов рыночной системы проявляются в парадигме рынка: свобода продавца и покупателя, свободное колебание цен, ориентация на потребителя.

Беспрепятственное расхождение элементов рыночной системы, обладающих тождественными чертами в пространстве, свидетельствует о том, что период становления еще не закончен. Тождественные элементы, возникнув, пытаются разойтись в пространстве. И пока существует свободное экономическое пространство, элементы болезненно расходятся, разрешая свои внутренние противоречия за счет этого расхождения.

Например, три молочные фермы обслуживают некоторый район. Если в том же районе возникает четвертая ферма такого же направления, то, чтобы ей рентабельно действовать при сохранении неизменной потребности в молочных продуктах, она должна либо выйти за пределы данного района, либо специализироваться в другом направлении. В противном случае одна из четырех ферм потерпит крах.

Но экономическое пространство имеет свои относительные пределы. Когда расхождение тождественных элементов достигает этих пределов, то соответственно и борьба между ними ужесточается. Еще Ч. Дарвин заметил, что соперничество между двумя организмами тем сильнее, чем они «сходнее». Имея те же потребности, а также преследуя те же цели, они повсюду оказываются соперниками. Пока ресурсов имеется более чем нужно им для жизни, они бесконфликтно могут сосуществовать, но если их число увеличивается слишком быстро и не все потребности данных организмов могут быть удовлетворены, то вспыхивает борьба, которая принимает тем более яростный и ожесточенный характер, чем больше конкурентов. Те же организмы, которые отличаются друг от друга по целям и способам удовлетворения потребностей, могут благоденствовать без ущерба друг для друга.

Справедлив ли данный тезис в отношении человеческого общества? Вот что по этому поводу писал Э. Дюркгейм: «В одном и том же городе различные профессии могут сосуществовать, не будучи вынуждены вредить друг другу, так как они преследуют различные цели. Но чем больше сближаются функции, тем более между ними точек соприкосновения, тем более, следовательно, они расположены к борьбе»³.

Таким образом, в определенных экономических пределах, на определенной стадии развития тождественным элементам рыночной системы, для того чтобы выжить и сохранить себя, необходима дифференциация. Тождественные элементы, «если они не могут выйти из определенных границ, то они дифференцируются, но так, что становятся еще независимее друг от друга»⁴.

Дифференциация идет двумя путями: по элементам (компонентам) системы и по функциям, преобразуя рыночную структуру, усложняя рыночные связи. Иначе, в рыночной системе ее элементы (компоненты) — продавцы и покупатели, с одной стороны, дифференцируются. Появляются новые продавцы, производящие новые товары, удовлетворяющие новые потребности. С другой стороны, идет функциональная дифференциация. В чем ее суть?

Если в период возникновения рынка продавец и производитель существовали, как правило, в одном лице так же, как и потребитель, и покупатель, то затем происходит «расщепление» этой обменно-торговой функции. Появляются оптовые и розничные продавцы (разносчики, лавочники) и покупатели. «Настоящие лавочники, — отмечал Ф. Бродель, — появились позже, то были посредники в обмене. Они втираются между производителями и покупателями, ограничиваясь покупкой и продажей, и никогда не изготавливают собственных руками... те товары, которые предлагают»⁵.

Появляются финансово-кредитные учреждения — банки. Затем различные другие институты, обслуживающие акт купли-продажи: страховые компании, товарные и фондовые биржи, биржи труда и т. д.

Дальше — больше. Происходит дифференциация функций и поэлементная дифференциация обслуживающих институтов. Например, предшественниками банков были средневековые менялы. Они принимали денежные вклады и специализировались на обмене денег различных городов и стран.

Затем менялы стали использовать эти вклады как собственные денежные средства для выдачи ссуд и получения процентов, что означало их превращение в банкиров. Затем возникли жиробанки (XVI—XVII вв. в Венеции, Генуе, Милане, Амстердаме, Гамбурге, Нюрнберге) для осуществления безналичных расчетов. Позднее появились эмиссионные и коммерческие банки, специальные кредитные институты, включающие инвестиционные банки, специализированные банковские и специализированные небанковские кредитно-финансовые институты.

Перевозка товаров как составная часть торговли обособляется. Развитие торговли, расширение торговых операций способствовали возникновению государственной почты, газет, национальных торговых флотов. Появляется страхование. Повсюду возникают новые организации, имеющие целью удовлетворение экономических потребностей многих людей, взаимосвязывая их.

В период средневековья появляются и первые биржи. Еще в раннем средневековье, т. е. в период возникновения рынка и в начале становления рыночной системы, получает распространение и наем рабочей силы. Как отмечал Ф. Бродель, «рынок труда как реальность, если и не как понятие — это такой рынок, где человек, откуда бы он ни был, предстает лишенным своих традиционных «средств производства» ...земельного участка, ткацкого станка, лошади, двуколки... Он может предложить лишь свои кисти, свои руки, свою «рабочую силу». И, разумеется, свое умение. Человек, который таким способом нанимается или продает себя, проходит через узкую щель рынка и выходит за пределы традиционной экономики... С XIII в. в Париже Гревская площадь и по соседству с ней «присяжная площадь» возле Сен-Поль-дэ-Шан, и площадь между апсидой церкви Сен-Жерве около Дома Сообщества были обычными местами найма»⁶.

В XVII в. в Амстердаме возник рынок ценных бумаг. То, что это была первая фондовая биржа (1608 г.) не совсем верно, так как облигации государственного займа, например, очень рано стали объектом торговли в Венеции, Флоренции, т. е. институт ценных бумаг существовал и раньше в зачаточном состоянии. В 1608 г. он оформляется экономически, иначе говоря, вырастает из экономической необходимости и начинает эволюционировать.

Функционально-компонентная дифференциация свидетельствует о том, что рыночная система находится в стадии становления. В результате, функции дифференцированных элементов ставят их в зависимости от остальных элементов, входящих в структуру рыночной экономики. Зачастую они теряют возможность и целесообразность самостоятельного существования вне системы. Это вызывается, как правило, тем, что каждый элемент: продавцы, покупатели, биржи, банки, страховые компании и другие подобные институты участвуют, «работают» в системе определенными, только им присущими свойствами и особенностями. Например, трудно себе представить банк без предприятий или современное предприятие без банков, страховых компаний; всю экономику без системы бирж: труда, ценных бумаг, фондов и т. п.

На определенном этапе функциональная и компонентная дифференциация достигают такой степени, что элементы системы начинают нуждаться в координации взаимосвязей. Но координация есть отрицание определенных сторон парадигмы рынка (свободы продавца, покупателя и, следовательно, свободы их взаимосвязей). Кроме того, в условиях, когда отсутствует свободное экономическое пространство, начинается борьба за подчинение слабого более сильному, если первый не может дифференцироваться, и начинают действовать не только координационные, но и субординационные связи. Происходит слияние компаний.

Как свидетельствует история, чтобы сохранить равновесие, системе необходим так называемый экономический арбитр. На определенном этапе (в различных странах он не совпадает по времени) функциональная и компонентная дифференциация элементов приводят к образованию противоположных систем, каждая из которых объединяет элементы, обладающие функциональными качествами, противоположными качествами рыночной системы. Что это значит? Свобода порождает монополию. И вот именно в этом случае необходим «третейский судья», арбитр. Возникновение монополий, т. е. превращение элементов в свою противоположность, есть «четко выраженная начальная граница» перехода системы в период зрелости. А для поддержания динамического равновесия системе необходима интервенция, но пока юридического характера, ибо экономическая система себя еще не исчерпала, не прошла всех стадий развития.

Монополии в рыночной системе существовали и до периода зрелости. Но раньше их становление было обусловлено причинами политическими, хотя

и имеющими экономическую подоплеку. Например, монополия государства на производство того или иного прибыльного товара (соль, виноделие, золотодобыча). В данном случае речь идет об экономической монополии, выросшей из свободы продавцов и покупателей, дифференциации элементов, порождающей социализацию производства.

Вмешательство государства в рыночную систему сегодня проявляется в серии федеральных законов. Они начались с Акта Шермана 1890 г., развиты Актом Клейтона 1914 г. (сегодня они известны как «антитрестовское законодательство»). Эта группа законов запрещает следующие действия: 1) нечестную конкуренцию в виде урезания цен; 2) сговор в сдерживании торговли, который означает соглашение среди конкурентов по фиксации цен или соглашения в области продаж или раздела рынка; 3) монополизацию, т. е. овладение большей долей какого-то продуктового рынка; 4) поглощение или слияние двух и более предприятий, если эффектом его является существенное понижение конкуренции или создание монополии⁷.

Далее, в период зрелости система продолжает накапливать компоненты, противоположные себе. Можно сказать, что на определенном этапе развития производительных сил она порождает компоненты так называемого индустриального типа, развитие которых требует, как писал Дж. Гэлбрейт, более жесткого экономического регулирования⁸.

Однако предложение Гэлбрейта о необходимости регулирования нельзя понимать односторонне, упрощенно, т. е. нельзя уже сегодня говорить о необходимости непосредственного перехода к планированию, к системе, противоположной рыночной, потому что не всякое рыночное общество представляет собой развитую индустриальную систему. По Гэлбрейту, только 500—600 фирм, которые определяют уровень развития техники и технологии, относятся к индустриальной системе.

Американский экономист С. Кузнец проанализировал темпы роста ведущих индустриально развитых стран за период 1860—1960 гг. В течение этого времени средние темпы роста продукции на душу населения варьировались: около 3 % в год — в наиболее быстро развивавшихся экономиках — Швеции и Японии, и около 1 % в год — в Великобритании и Австралии. США занимают среднее место (темпы роста примерно 2 %). Все эти страны являются сегодня относительно богатыми не потому, что росли очень быстро, а потому, что росли длительное время. А условия для такого роста и создает рыночная экономика⁹.

Таким образом, наличие элементов индустриальной системы ни в коей мере не позволяет говорить о необходимости перехода от рыночной экономики к планированию, так как экономики рыночно ориентированных стран обеспечивают стабильный прирост ВВП на душу населения. При наличии элементов индустриальной системы правомерно было бы говорить не о чисто рыночной экономике, а об экономике рыночного типа, в которую она превращается, вступив в стадию зрелости.

Итак, эволюция рыночных систем проходит следующие стадии развития: рынок (стадия возникновения), рыночная экономика (стадия становления), экономика рыночного типа (стадия зрелости), индустриально-рыночная экономика (стадия преобразований), индустриальная экономика (стадия исчезновения).

Важность методологического анализа рыночных систем заключается в том, что нашему обществу необходимо решить вопрос: следует ли последовательно проходить все стадии эволюции рыночных систем или же параллельно решать проблемы создания рынка, формирования рыночной инфраструктуры, ликвидации монополизма и возможностей приспособления институтов индустриального типа к создаваемой рыночной системе.

¹ Аверьянов А. И. Системное познание мира: Методологические проблемы. М., 1983. С. 187.

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: Игры обмена. М., 1988. Т. 2. С. 12.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Этюд об организации высшего обществ. Одесса, 1900. С. 213.

⁴ Там же. С. 220.

⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 2. С. 32.

⁶ Там же. С. 37, 38.

⁷ См.: Reynolds L. The American Economy in Perspective. New York, 1988. P. 294.

⁸ См.: Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969. С. 58, 59.

⁹ См.: Reynolds L. The American Economy in Perspective. P. 443.